

Однажды мне стало любопытно, как Хан Тэсан и Хан Джун У вместе возвращаются домой после школы. Это было обычное любопытство, которого можно было ожидать от такого ревнивого парня, как я.

Судя по тому, что я видел, Хан Джун У тихо последовал за Тэсаном, так что не похоже было, что они шли вместе. Но я всё равно не мог избавиться от образа Джун У, взрослого парня, который сейчас тащился за Тэсаном, словно не мог насытиться им. Даже когда я удовлетворял своё любопытство, меня охватывало дурное предчувствие, словно я играл с ящиком Пандоры.

Крошечная шкатулка, которую ни в коем случае нельзя открывать, содержит не только отчаяние, но и жестокую надежду, которая превосходит его. И всё же, зная всё это, вы не можете удержаться от того, чтобы не заглянуть внутрь.

— ...Я, должно быть, не в своем уме.

Да, я плохо соображал. Но даже зная это, я последовал за Джун У после школы.

Я не успел далеко уйти.

Осторожно ступая, чтобы Тэсан не заметил, я увидел, что Джун У смотрит Тэсану в спину. Их окружали облупившаяся краска на старом бетоне, ржавые ворота, пыльные эстакады и помятые машины — сцена, наполненная дешёвыми и изношенными вещами. Два мальчика, идущие в такой обстановке: Тэсан впереди, Джун У позади. И я, наблюдающий за ними издалека.

Все в этой сцене было таким жалким, идиотским. Я развернулся.

Позже, сидя в своей тёмной комнате за столом, я подумал об этом и остался доволен своим решением. Конечно, мне было любопытно, но если бы я продолжил, кто знает, что бы я увидел? Так было лучше. Лучше не знать. Я не настолько глуп, чтобы открывать ящик Пандоры из-за праздного любопытства.

Одержимость Джун У Тэсаном усилилась, а Тэсан, казалось, по-прежнему его боялся — или, возможно, откровенно недолюбливал.

Нет, он определённо ненавидел его. И правильно делал. Как он мог испытывать что-то, кроме ненависти, к тому, кто всё время, пока он был в школе, избивал его? Честно говоря, я испытывал некоторое самодовольство по этому поводу. По крайней мере, я не пытался помешать Джун У ударить Тэсана в самом начале его появления. Может, это и к лучшему.

Я сцепил пальцы за головой и посмотрел в потолок. Элегантная люстра над головой напомнила мне о том, какой счастливой была моя жизнь. Я родился в богатой семье, меня любили как единственного ребенка, и мне никогда не отказывали ни в чем, чего бы я не захотел.

—...Черт побери.

Раньше я думал, что нет ничего, чего я не мог бы достичь. То есть, пока я не влюбился в Хан Джун У. Этот мерзавец показал мне жестокую реальность, что жизнь не всегда складывается по-твоему. И я был уверен, что Джун У тоже познал эту горькую правду.

Ах, мир может быть таким безжалостно жестоким.

По крайней мере, я научился контролировать себя, скрывать свои чувства. Джун У же был настолько поглощён своими эмоциями, что не осознавал, как смотрит на Тэсана. Должно быть, эта внезапная, ненормальная эмоция выбила его из колеи.

Я точно знал, что он чувствует, потому что я тоже испытывал это. Но пока я терпел, Джун У не мог терпеть тоже. Вот почему, вместо того, чтобы пытаться расположить к себе Тэсана, он действовал так, что только заслуживал его ненависть. Для меня это сработало просто замечательно.

— Пожалуйста, продолжай притворяться, — пробормотал я себе под нос.

Или, ещё лучше, пусть Тэсан устанет и уйдёт. Я не надеялся, что Джун У придёт ко мне. Если уж на то пошло, такая любовь пугала меня.

Я просто хотел одного: чтобы настал день, когда я перестану любить Джун У, а Джун У найдёт любовь где-нибудь в другом месте. Вот и всё. Но, конечно, мир устроен не так.

Что еще хуже, Джун У поменялся местами, чтобы сесть рядом с Тэсаном. Из всех мест он выбрал место прямо перед учительским столом, что было ужасно, учитывая его рост. Он полностью загородил доску. Первый сосед Тэсана по парте неловко поприветствовал меня и Ёхана, на их лицах отразилось что-то среднее между смущением и дискомфортом.

— Привет, ребята..

Мы с Ёханом обменялись взглядами и коротко кивнули.

— Ха-ха..

Неловкий смех затих, но никто из нас не ответил. Нам было неинтересно все это.

И точно так же, как жизнь приучает тебя к разным вещам — например, к тому, что Джун У спит со случайными девушками, — то, что он ухаживает за Тэсаном, постепенно перестало меня шокировать. Прошло больше времени, чем я думал, и за это время мы с Джун У разговаривали всё меньше и меньше.

Шли дни, и Тэсан, как всегда, совершал одну идиотскую ошибку за другой. Он снова пытался втереться ко мне в доверие, притворяясь, что мы близки. Неужели он никогда не уставал от этой фальши?

К этому моменту Тэсан больше не вел себя так, будто собирался подавиться едой на глазах у Джун У. Он не заикался и не дрожал, как идиот, по каждому пустяку. Но некоторые привычки не изменились — например, то, как он время от времени слегка дергал меня за подол куртки. Когда он это делал, я слабо улыбался, поднимал руку и осторожно снимал куртку.

Иногда, когда я встречался взглядом с Тэсаном, в моей груди возникало тревожное, неприятное чувство. За ним следовал страх. Когда он смотрел на меня, я опускал взгляд в пол. Бывали даже ночи, когда, лёжа лицом вниз на подушке, я вдруг вспоминал чувства, которые испытывал в такси, когда ехал на встречу с Джун У в отель. В те ночи я почти не спал, пойманный в ловушку поверхностных снов.

Вот на что похожа подростковая любовь, не так ли? Правда что ли?

Как бы я ни пытался себя утешить, чувство грусти не оставляло меня в покое.

В последнее время Джун У стал чаще разговаривать с Тэсаном. Раньше он всегда с ним разговаривал, но теперь тон его слов стал мягче. В этом и была проблема. Когда Джун У смотрел на Тэсана, в его глазах была едва заметная, но несомненная дрожь.

И когда я увидел это, когда мне показалось, что боль разорвёт меня на части, Го Ёхан заговорил со мной.

Обычно это была бессмысленная болтовня. Но, честно говоря, я был благодарен за это.

Джун У сидел рядом с Тэсаном, не говоря ни слова, все это время хранил молчание. И я надеялся — нет, отчаянно желал, — что мы сможем продолжать в том же духе, застыв в неловком напряжении, еще полтора года. Что когда-нибудь этот момент станет не более чем смутным сном, который мы забыли.

Произошли и другие изменения. Джун У, по выходным устраивавший разгульные вечеринки, наконец-то бросил это занятие. По крайней мере, так казалось. Судя по слухам, которые я подслушал в группе Ёхана, он не бросил это полностью. Но, по крайней мере, он больше не хвастался своими победами на уроках, и от него не пахло развратом.

Для меня это было хоть что-то, по крайней мере. Мне не пришлось вдыхать вонь от его выходок.

— Эй, Джун У. Не собираешься снова бездельничать? Вот так?

Хон Хуэйцзюнь вызывающе покачивал бёдрами перед Джун У, положив руки на промежность и непристойно двигаясь. Лицо Джун У исказилось от такого вульгарного зрелища. Быстро взглянув в сторону Тэсана, он сердито закричал.

— Подонок! Я же говорил тебе не делать этого дерьма на людях!

— Почему ты вдруг стал таким застенчивым, а?

— Если ты снова об этом заговоришь, ты умрёшь, Хун Хуэйцзюнь.

— Эй, Джун У —

— Я сказал, заткнись, черт возьми!

— ... Ладно, как скажешь.

Остальные были явно разочарованы. Джун У, с его высоким ростом и зрелой внешностью, когда-то был идеальным объектом для любопытства старшеклассников, у которых бурлили гормоны.

Ребята из группы Джун У и Ёхана не были новичками; все они уже сталкивались с неловкими ситуациями раньше. По сравнению с невежественными девственницами, их было легче возбудить. И поскольку Джун У больше не делился своими подвигами, их внимание переключилось на Ёхана. Но Ёхан только оскалил зубы с выражением чистого отвращения.

— Вы все грязные извращенцы.

— Ах, вот он опять! Ёхан опять со своим дерьмом.

— Он просто сумасшедший фанатик. Честно говоря, какая потеря.

Смех прокатился по комнате, громкий и мимолетный.

Большинство парней из нашей группы хотя бы раз заходили на запретную территорию, но почему-то Го Ёхан этого не делал. Мы подшучивали над ним, называя девственником, но на самом деле никто не относился к нему неуважительно. В конце концов, он был Го Ёханом. В то же время он относился ко всему легкомысленно и беззаботно, из-за чего его действия казались непринуждёнными, а слова — простыми. Люди находили это очаровательным или располагающим, часто говоря, что он не соответствует своему устрашающему виду.

— Эй, придурок, перестань так на меня смотреть. Ты меня сейчас уворишь.

— Да, у этого парня такое страшное лицо.

— Вы, придурки, хотите умереть?

Ёхан нахмурился, и группа разразилась смехом, хотя это было даже не смешно. Несколько парней, тусовавшихся в задней части класса, которые, возможно, были его друзьями — или, может быть, меньше того, — присоединились к нему со своим фальшивым смехом и болтовней, усилив шум. Сидя среди них, я тупо уставился вниз, погруженный в свои мысли.

Если мне не изменяет память, у меня никогда не вставало на женщину. Полагаю, это делает меня геем по умолчанию, с самого рождения. Конечно, я возбуждался, когда смотрел порно с участием мужчин и женщин, но я никогда не фантазировал о женском теле во время мастурбации. В первом случае, похоже, дело было в накале ситуации, а во втором я просто не испытывал желания.

Однажды я был в клубе, куда меня затащил Хан Джун У, но я даже не прошел дальше входа. У меня не было поддельного удостоверения личности. Вместо этого я ждал снаружи, пока Джун У не вернулся. Бордели? Отвратительно. Мне была невыносима мысль о том, чтобы пойти в такое место. Я задавался вопросом, зачем кому-то это нужно.

Из-за всего этого ребята в группе в шутку называли меня «Воздержанный Хан Джун», но на самом деле моё воздержание было более или менее вынужденным.

Я тихонько вздохнул.

Остальные были слишком заняты смехом над историями Ёхана, чтобы заметить это. Воспользовавшись моментом, я взглянул на Джун У, он сидел молча. Он смотрел в затылок Хан Тэсана, пока тот изучал что-то в другом конце комнаты.

И, как всегда, я пожалел об этом. Зачем я посмотрел? Почему мне было так любопытно? Чтобы отвлечься, я задал Ёхану бессмысленный вопрос.

— Так ты серьёзно собираешься хранить целомудрие до свадьбы?

Ёхан, развалившись в кресле, как у себя дома, вдруг посмотрел прямо мне между ног. Его взгляд был таким внимательным, что я инстинктивно скрестил ноги, чтобы прикрыться. Какого чёрта?

— Ты мне не жена, так почему тебя это волнует? Что ты предлагаешь?

— ...

Ну конечно. Этот придурок всегда отпускал такие шутки. Остальные рассмеялись, и я пнул Ёхана в голень.

Так проходили мои дни — снова и снова, каждый день одно и то же.

Когда я сижу в своей комнате, я обычно полностью один, а это значит, что я часто погружаюсь в раздумья, представляя себе всевозможные сценарии. Эти мысли неизбежно приводят к странным фантазиям.

Сегодня я поймал себя на мысли о том, что было бы, если бы я влюбился в Го Ёхана, а не в Хан Джун У. Казалось, что это было бы лучше, чем то, что происходит сейчас. Если бы я любил Ёхана, мне не пришлось бы переживать из-за его беспорядочных связей с женщинами.

Но даже в этом случае мое сердце все равно было бы разбито.

В конце концов, ни Хан Джун У, ни Го Ёхан никогда не полюбили бы меня. Но, по крайней мере, моё сердце не сжималось бы так сильно из-за Хан Тэсана.

Такой ход мыслей в конечном итоге привел к чувству неполноценности и гневу. В конце концов, я просто хотел побыстрее закончить учебу и стать чужим для Хан Джун У.

В какой-то момент я начал неосознанно класть руки под стол, когда садился. Эта привычка появилась у меня на втором году обучения в средней школе, и причиной всегда были мужчины.

Повозившись с пряжкой на брюках, я погрузился в раздумья. Стоит ли мне? Или не стоит? Тихую комнату наполнил слабый щелчок металла, ударяющегося о мои ногти. Как только я надавил большим пальцем, чтобы расстегнуть пряжку, кто-то постучал в дверь.

— Джун! Ты занимаешься?

— ...Ах, нет! То есть да! Я занимаюсь!

У меня чуть не случился сердечный приступ. Сегодня явно был не тот день. В ужасе я закрыл лицо руками. Чёрт возьми.

В последнее время Хан Джун У действует мне на нервы.

Иногда, когда Тэсан поглядывал на меня, Джун У намеренно заводил с ним разговор. Тэсан, застигнутый врасплох, переводил взгляд на меня, его губы приоткрывались, словно для того, чтобы что-то сказать, но только для того, чтобы снова закрыть их. Затем, словно опасаясь присутствия Джун У, он опускал голову и отвечал еле слышно.

— Д-да...

Просто так.

Тэсан стал чаще искать моего общества и называть меня «Джун». Кроме взрослых, почти никто так меня не называл, так что перемена была заметна. Он, казалось, думал, что осторожничает, но это было не так. Хуже всего было то, что Джун У не мог скрыть своего дискомфорта, когда Тэсан делал что-то хоть немного смелое.

— Хан Тэсан, перестань доставать Кан Джуна, пока он учится.

— Что?

— Перестань его беспокоить. Ты что, не понимаешь?

— О... э-э, д-да...

Когда Тэсан запнулся и отвел взгляд, Джунву по-детски ударил кулаком по ножке стола рядом с собой. Я сделал вид, что не заметил. К сожалению, бестолковый Тэсан, похоже, решил, что никому больше не важно, что он называет меня «Джун». Он осмелел и стал небрежно использовать это имя, как будто оно было обычным.

— Э-э, Джун... прости, что беспокою тебя, пока ты учишься.

Я застыл, недоверчиво глядя на него. Он что, сумасшедший? Джун У сидел прямо передо мной.

Конечно же, Джун У снова ударил кулаком по столу. Чёрт возьми.

— Эй! Хан Тэсан!

— ...Хм?

Атмосфера мгновенно испортилась.

— Я же тебе говорил.

Гнев Джун У был неприкрытым.

— Я же говорил тебе не называть его «Джун», разве нет?

— ...Н-ну...

— Зови его Кан Джун. Это его имя — Кан Джун.

Его взгляд стал острым, почти хищным, когда он посмотрел на меня. Я ненавидел этот взгляд и инстинктивно опустил голову. В этот момент Го Ёхан, сидевший рядом со мной, небрежно положил руку мне на плечо. Его низкий, характерный голос зашептал мне на ухо.

— Хан Джун У, если ты продолжишь в том же духе, то действительно всё испортишь.

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

— Я говорю, что ты пожалеешь об этом.

Ёхан ухмыльнулся, и я почувствовал лёгкое раздражение. Только по одной причине.

— Хан Джун У, почему тебе всё равно, когда Ёхан называет меня «Джун»?

— Ну, это потому, что вы двое близки.

Я издал недоверчивый смешок.

— Верно. Мы с Ёханом чертовски близки. Конечно.

Джун У, должно быть, не понимал, что мы с Ёханом никогда не проводили время наедине. Ни разу. Подобные комментарии заставляли меня болезненно осознавать, что я медленно, незаметно угасаю.

Моя умирающая душа жаждала новой жизни, но освободиться от кого-то столь же опьяняющего, как Джун У, было слишком сложно. Поэтому я проигнорировал шепот своей души, заткнул уши и стал искать спасения в другом месте.

Это спасение часто выражалось в том, что я помогал несчастному Тэсану. Так я говорил вселенной: «Видишь, какой я хороший? Пожалуйста, исполни моё желание».

Я совершал добрые поступки по отношению к тем, кто мне не нравился. Но поскольку у меня не было религии, а мой так называемый альтруизм был окрашен эгоистичными мотивами, возможно, небеса меня не услышали. Или, может быть, они сочли меня презренным.

С тех пор как Хан Джун У начал следить за Хан Тэсаном, я, естественно, стал проводить больше времени с Го Ёханом. В каком-то смысле, это было так, как если бы сам Джун У подталкивал меня к сближению с Ёханом.

У меня были и другие друзья, помимо Джун У и Ёхана, но большинство из них были прилежными людьми, постоянно уткнувшись в свои рабочие тетради. Между тем, группа Ёхана состояла из детей, которые либо просыпали весь учебный день, либо исчезали во время обеда, так что было неизбежно, что мы с Ёханом чаще оставались вместе.

В последнее время, словно играя роль невольного мученика, я ловил себя на том, что смотрю на чётки Ёхана и сжимаю губы.

Это было время уборки.

Ёхан прятался между колоннами, то ли спасаясь от ветра, проникавшего в открытые окна, то ли пытаясь вообще избежать этой работы. Его чётки свободно болтались на запястье. Должно быть, я был в какой-то прострации, потому что по какой-то причине подошёл к нему и слегка похлопал по плечу.

— Привет, Ёхан. Как ты думаешь, Бог действительно отвечает на молитвы?

Все еще сгорбившись, Ёхан рассеянно ответил:

— Почему бы тебе не попробовать помолиться и не выяснить это?

— Ты когда-нибудь молился?

— Конечно. Я молюсь каждую ночь.

— О чем ты молишься?

— О мире и благополучии? Успехе? Моем будущем и любви?

— Это... совсем на тебя не похоже.

— Что вообще значит 'не похоже'?

Ёхан на мгновение серьёзно посмотрел на меня, а затем широко улыбнулся.

— Это звучало круто?

— Нет.

— У тебя отвратительный вкус. Если это не круто, то твой мозг — чертов булыжник.

Ёхан застегнул школьную форму, поправляя каждую расстёгнутую пуговицу. Четки на его запястье покачивались, маленький крестик двигался вперёд-назад.

— Итак, твоя молитва была услышана?

— Нет.. пока нет.

С этими словами Ёхан, казалось, слишком устал, чтобы продолжать разговор, и присел у окна класса. Я колебался, не зная, что делать, но в конце концов сел рядом с ним.

Когда начал просачиваться холодный воздух, я поймал себя на том, что смотрю на пустые места Хан Джун У и Хан Тэсана. Тем временем метла, которую Ёхан поставил на пол, с глухим стуком упала на деревянный пол.

— Разве ты не поднимешь ее?

— Слишком много усилий.

Я сидел, поджав колени, и смотрел на упавшую метлу, прежде чем бросить многозначительный взгляд на Ёхана. Наши взгляды встретились, и я вздрогнул, быстро отвернувшись. Притворившись, что ничего не произошло, я встал, взял метлу и начал подметать пол вместо него.

— Ты такой хороший парень, Джун..

— Учитель сказал подмести здесь, вот я и делаю...

— И поэтому ты сделаешь за меня тоже, верно?

Я перестал подметать и сердито посмотрел на него. Ёхан пожал плечами с игривой улыбкой.

— Если ты хороший парень, ты должен с радостью помогать и другим.

— ...

Он был прав. Таким я и был. Перед родителями я был послушным сыном, перед учителями — прилежным учеником, а перед одноклассниками — порядочным парнем. Я прожил так всю свою жизнь, поэтому мне было легко притворяться лучшим другом Джун У.

Я не хотел, чтобы Джун У был моим, и не надеялся, что он поймёт мои чувства. Всё, чего я хотел, — чтобы мои эмоции исчезли, как утренний иней, тающий на солнце.

Я подметал пол с легким раздражением.

Может, мне стоит перестать молиться. В любом случае, это не сработает. Было ли моё желание слишком эгоистичным? Я даже не просил о многом.

Убрав метлу обратно в шкаф для чистящих средств, я закрыл дверцу. От моих рук слегка пахло сырой древесиной и пылью.

Проблема была в том, что я слишком хорошо понимал реальность. Может быть, не мешало немного помечтать.

<http://bllate.org/book/12586/1118465>